

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1934

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

работ, опубликованную F. Babinger'ом в MSOS XXXV, 1932, 1—16). Благодаря энергии его сотрудника за последние годы E. Mittwoch'a удалось выпустить в свет несколько совместных работ; одна из них посвящена полному изданию сабейских надписей в государственных музеях Берлина (Himjarische Inschriften in den staatlichen Museen zu Berlin bearbeitet von J. H. Merdtmann und E. Mittwoch, Leipzig 1932 = Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft, 37. Band, 1. Heft), другая — надписями из Хадрамаута и Адена, скопированным или эстампированным H. v. Wissmann'ом в 1931 г. (Altsüdarabische Inschriften von J. H. Mordtmann u. Eugen Mittwoch, Romae 1933 = Orientalia 1932, Heft 1—3 und 1933, Heft 1). Появился за это время и второй том, посвященный экспедиции, о которой идет речь в моей статье (Vorislamische Altertümer von Carl Rathjens und Hermann v. Wissmann, Hamburg, 1932); появился и ряд монографий наиболее деятельной австрийской школы, в которой наряду с ее руководителем N. Rhodokanakis'ом (напр. Altsabäische Texte II. WZKM XXXIX, 173—226) встречаются и новые имена его учеников (напр. Maria Höfer, Die sabäischen Inschriften der südarabischen Expedition im Kunsthistorischen Museum in Wien (I), WZKM XL, 1—36). Работа по сабейстике вступила в период несомненного оживления.

А. И. Востриков

К БИБЛИОГРАФИИ ТИБЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Несколько критических замечаний на работу: A Contribution to the Bibliography of Tibet. By Johan van Manen. Asiatic Society of Bengal. Journal and Proceedings (New Series), vol XVIII, 1922, № 8, pp. 445—525 (issued 16th November 1923)

Библиогрaфия тибетской литературы — дело очень трудное и сложное в виду тех крайне ограниченных познаний, которыми мы располагаем в этой области. Если оставить в стороне འཇམ་འབྲུང་ и འཕྲུག་འབྲུང་, на описание и изучение которых было положено немало труда и знаний,¹ но которые, будучи

¹ Достаточно вспомнить такую первоклассную работу как «Index du Bstan-hgyur» par P. Cordier (Catalogue du fonds tibétain de la Bibliothèque Nationale, IIme et IIIme Partie, Paris 1909—1915), каталог H. Beckh'a — («Verzeichniss der tibetischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin» von D-r Hermann Beckh, I Abt. Kanjur (Bkañ-hgyur), Berlin 1914), старую работу Csoma de Kőrös — «Analysis of the Kanjur and Tanjur» (в «Asiatic Researches» vol. XX, Calcutta, 1836) и ее усовершенствованный перевод L. Feer'a (в «Annales du Musée Guimet», vol. II, Paris 1881), труды Schmidt'a, Schiefner'a, Laufer'a и других ученых. Усилиями ряда ученых, — акад. Ф. И. Щербатского, Prof. L. de la Vallée Poussin'a и других, — немалое число тибетских текстов, заключающихся в этих двух собраниях, издано, переведено и исследовано.

собраниями переводных произведений, при всех своих огромных размерах и большом значении, не дают и не могут дать представления об оригинальной тибетской литературе, то придется признать, что обширнейшее море собственно тибетской литературы остается до сих пор нам почти совершенно неизвестным. Я не хочу сказать этим, что не было вовсе изучения отдельных памятников ее. Можно было бы назвать целый ряд первоклассных изданий текстов, хороших переводов и исследований, но всего этого еще очень мало по сравнению с массой неизученных и часто даже по названию нам неизвестных тибетских сочинений. И нередко самая тема исследования, самый объект издания или перевода обнаруживает еще недостаточное знакомство исследователей со всем богатством наличных материалов в данной области, отсутствие правильной перспективы в деле сравнительной оценки и выбора памятников, достойных опубликования, свидетельствует о затрате сил и труда на опубликование первых попавшихся и далеко не полноценных произведений, которые такой затраты не заслуживают.¹

Я уже не говорю о том, что значительная часть исследований в области тибетской литературы еще не вышла из стадии первоначального, формально-филологического изучения ее, изучения, вырывающего литературные явления из конкретной исторической действительности и лишающего их внутреннего и, самое главное, общественного, классового содержания. Такое положение вещей придает особую важность работам по библиографии тибетской литературы, как единственному средству привести в известность, хотя бы в самых общих чертах, наличное богатство ее и тем самым обеспечить в дальнейшем возможность сколько-нибудь систематического ее изучения. Но, вместе с тем, оно же

¹ В качестве примера затраты большого труда на изучение памятников, недостаточно ценных, можно сослаться хотя бы на недавнюю, и, в общем, прекрасно сделанную работу Prof. J. Bacot — «Une grammaire tibétaine du tibétaine classique; Les ślokaś grammaticaux de Thon-mi-sam-bho-ta avec leur commentaires», trad. du tibétain et annoté par J. Bacot. Annales du Musée Guimet, Bibliothèque d'Etude, tome 37, Paris 1928. Основу этой работы составляет не коротенькое сочинение Thonmi Sambhota'ы, которое уже издавалось, а комментарий к нему. Но как раз этот самый комментарий, воспроизведенный в книге J. Bacot с большим искусством фототипически, напечатанный тибетским шрифтом и в латинской транскрипции и переведенный, не заслуживал того, чтобы тратить на него столько усилий. Это самый рядовой, самый обычный комментарий на ཐུམ་སྒྲུབ་, каких сотни в Тибете, простая и к тому же анонимная компиляция, извлечение, сделанное из грамматики, составленной སྒྲུབ་ и примечаний к ней མཁའ་ལྡན་གྱི་རྒྱུ་རྒྱུ་ལ་. Тратить на издание такого рядового компилятивного произведения столько труда, когда крупнейшие грамматические работы тибетцев, как грамматика знаменитого བླ་མྱེ་རིན་ཆེན་རྟོག་གྱུ་བ་, составляющая целую школу, с которой на всем протяжении своего сочинения полемизирует སྒྲུབ་, как интереснейшая по совершенно новой форме изложения грамматика известного བཞུག་རྒྱུ་རྒྱུ་ལ་རྒྱུ་རྒྱུ་ལ་ и другие важные и интересные вещи еще не опубликованы и не изучены, по меньшей мере странно. Между тем проф. Бако о большинстве важнейших тибетских грамматических работ даже не упоминает.

ставит и целый ряд трудностей в самой библиографической работе, осложняет и замедляет ее и, прежде всего, мешает поставить эту работу с надлежащей полнотой. Волей или неволей, но библиографическая работа в области тибетской литературы вынуждена свестись, и практически сводилась до сих пор, к более или менее тщательному и подробному описанию тибетских ксилографов и рукописей, имеющих в различных научных собраниях. К сожалению, и эта работа, если опять-таки не считать описаний བཀའ་འབྲུར་² и བསྟན་འབྲུར་³, находится, пока что, в зачаточном состоянии и исчерпывается несколькими более или менее несовершенными и неполными списками отдельных коллекций.¹

Повидимому, неполнота и случайность самих этих коллекций, отсутствие какой бы то ни было системы в их составлении, а, может быть, также и трудность их обработки, в связи с общей неизученностью тибетской литературы, расхолаживающе действуют на длительное и кропотливое занятие их подробным научным описанием. Но, казалось бы, иного выхода нет, поскольку возможность научного изучения тибетской литературы на месте, непосредственно в самом Тибете, в настоящее время исключена. И в интересах самой науки и в интересах дальнейшего пополнения наших фондов необходимо прежде всего подвести итог тому, что у нас уже имеется.

¹ Перечень важнейших списков дан Prof. F. W. Thomas'ом в его меморандуме Индийскому правительству от 18 янв. 1904 г. о важности разыскания тибетской литературы в связи с предполагаемой экспедицией в Тибет. Еще более полный перечень см. у д-ра ван Манена, в цитированной работе. В большинстве своем это простые инвентарные списки. Особняком стоят лишь работы акад. В. П. Васильева, Чома де Кёрёса и меморандум проф. Томаса, дающие классификацию и известный подбор материала. Меморандум Томаса интересен как первая и единственная попытка подытожить данные различных каталогов о тибетских книгах по истории, монастырским хроникам, биографиям, фольклору и светской литературе. К сожалению, эта очень ценная и нужная работа страдает от несовершенства каталогов, на которых она основана, воспроизводя допущенные в них ошибки. Так, например, весь его список монастырских анналов, составленный по данным «Verzeichniss d. tibet. Handschr. und Holzdrucke im Asiat. Museum» von Schmidt und Böhrling, представляет на самом деле перечень не анналов, а богослужебной литературы, а № 5—9 обозначают собственно сборники песнопений (རབ་གསལ་པུ་), читаемых в храмах. Сборники эти различны в разных монастырях, и в списке, приведенном Томасом, указаны пять разных сборников песнопений, принятых в пяти различных бурято-монгольских дацанах (названных, как полагается, своими собственными тибетским именем), а вовсе не истории тибетских монастырей. Равным образом полностью воспроизведена ошибка или опечатка Verzeichniss'a в написании слова རི་ཕྱ་ཐུར་ (написано རི་ཕྱ་ཐུར་) и самое слово осталось не понято. На самом деле это слово есть ничто иное, как написанное тибетскими буквами слово «депутат» — звание, которое носил Бандида Хамбо бурят-монгольского буддийского духовенства Дамбадаржа Заягийн (или Заяев), в качестве депутата от бурят-монголов в Екатерининскую комиссию по составлению Нового Уложения 1766 г. Указанная рукопись представляет его коротенькое повествование — «Слово» о самом себе и о постройке первого в Бурят-Монголии дацана, Цонгольского, которому в честь известного тибетского монастыря присвоено название རྒྱལ་ཁབ་ལྷན་པུ་ལྷན་པུ་ལྷན་པུ་.

Экземпляр меморандума проф. Томаса имеется в библиотеке Института востоковедения Академии Наук СССР.

Однако, оттого ли, что самое подробное научное описание наших далеко не полных и в значительной мере случайно набранных коллекций не может дать достаточный материал для суждения о тибетской литературе в целом, и даже этот недостаточный материал может дать не сразу, оттого ли, что такое описание требует согласных усилий разных лиц и организаций, владеющих этими коллекциями, и вообще не так легко осуществимо, или по каким другим причинам, но у некоторых исследователей возникает стремление ускорить разработку тибетской библиографии, не останавливаясь перед приемами, не совсем обычными в библиографическом деле. Продуктом и выражением такого рода стремления может считаться статья Dr. Johan van Manen'a «A Contribution to the Bibliography of Tibet». Несмотря на то, что эта статья появилась еще в 1923 г. и интересна как попытка выйти из узких рамок, предоставленных простой каталогизацией, она до сих пор не получила надлежащей оценки.

Основная особенность этой работы, делающая ее единственным явлением в своем роде, заключается в том, что, отказавшись от простой каталогизации наличных материалов тибетской литературы, так же как и от суммирования и классификации данных имеющихся каталогов, д-р ван Манен отказался, вместе с тем, и от общепринятого правила научной библиографии описывать сочинения, сколько-нибудь описателю известные, и решился пополнить наши библиографические представления заочным, так сказать, путем, именно путем запроса из Тибета сведений о существующей там литературе.

Самое лучшее было бы для расширения наших библиографических познаний в области тибетской литературы обратиться, конечно, к библиографическим работам самих тибетцев. Тем более, что существуют и специальные тибетские работы по библиографии и указатели литературы по определенному вопросу внутри некоторых тибетских сочинений.¹

¹ В качестве примера можно указать на неоднократно цитируемое мною ниже сочинение བཀའ་གནས་པ་དང་དགོ་ལྷགས་སྒྲ་མ་རགས་རིམ་གྱི་གསུང་འབུམ་མཚན་ཐོ་ (Грубый перечень названий сочинений лам сект Гадамба и Гелугба) составленное རྒྱུ་རྩེ་ལ་སྒྲ་མ་རག་དབང་ རྒྱུ་འཕྲུལ་པ་ (род. 1719 г.) и входящее в его གསུང་འབུམ་ (25-я книга (རྩ), 65 лл.). Очень важная и интересная библиографическая работа, дающая перечень произведений, входящих в разные «собрания сочинений» и произведений, являющихся основными учебниками разных школ. Затем можно указать на сочинение དཔེ་རྒྱུན་དགོན་པ་འགའ་ཞིག་གི་ཐོ་ཡིག་ (Список некоторых редких книг), составленное ལུ་ཁྱ་རིན་པོ་ཆེ་ཤེས་རབ་ཀྱི་མཚོ་ (1803—1875), и на ряд других работ. Некоторые из них указаны в работе Б. Барадийна: Статуя Майтреи в Золотом храме в Лавране, Ленинград, 1924 (Bibliotheca Buddhica, XXII).

Но, к сожалению, д-ру ван Манену известно о них только то, что «perhaps they exist».¹

Все его конкретные сведения в этой области исчерпываются одной единственной ссылкой на каталог Шмидта и Бетлингга, в котором под № 446—456 значится: སློབ་དཔོན་བཤད་སྐྱབ་མེད་ཅན་གྱིས་བརྒྱམས་པའི་དཔེ་ཐོ་རིན་ཆེན་འབྱུང་གནས། «Das von dem Lehrer Schad-dub-ming-tshan (?! A.B.) verfasste Bücherverzeichniss, (genannt) die Fundgrube von Kleinodien». Elf Bände.²

Но вся беда в том, что даже это единственное сведение д-ра ван Манена обязано своим существованием элементарной ошибке, допущенной в цитированном месте, в котором за название сочинения принято название оглавления, приложенного к нему. Само сочинение — это полное собрание сочинений (གཞུང་འབྱུང་) известного ученого ламы གཤམ་པ་བཤད་སྐྱབ་ из монастыря в ཅོ་ནེ (или ཅོ་ནི). По общему правилу всякий གཞུང་འབྱུང་, как таковой, не имеет специального титульного листа ни для всего его в целом, ни для отдельных его томов, а представляет собою собрание отдельных сочинений, имеющих обычно свою пагинацию и связанных друг с другом только буквенным обозначением тома (рядом с номером листа). Но ко всему собранию в целом, или, чаще, к каждому его тому прилагается оглавление, перечисляющее сочинения, входящие в данное собрание или в данный том (если оглавления прилагаются к каждому тому) и указывающее число листов в них. Оглавления эти носят обычно свои наименования и таким-то наименованием и является название སློབ་དཔོན་བཤད་སྐྱབ་མེད་ཅན་གྱིས་བརྒྱམས་པའི་དཔེ་ཐོ་རིན་ཆེན་འབྱུང་གནས།, которое буквально означает: «Месторождение драгоценностей. — Перечень книг, сочиненных учителем по имени བཤད་སྐྱབ་». Любопытно, что в том же самом каталоге, на который ссылается д-р ван Манен, под № 312—322 значится второй экземпляр этого же самого собрания сочинений. И хотя и в этом случае оно приводится под названием своего оглавления, приведенным выше, однако, наличие написанного позже на обложке титула ཅོ་ནེ་གཤམ་པ་བཤད་སྐྱབ་ གྱི་གཞུང་འབྱུང་ помогло авторам каталога, отказавшись от буквального перевода названия оглавления, правильно определить самые книги, как «die von dem Hauptlehrer, Namens Schad-dub verfasste Schriftensammlung». К сожалению, д-р ван Манен не обратил внимания на бросающееся в глаза совпадение этих двух мест в каталоге и, поверив явной ошибке, принял за библиографическую

¹ Op. cit., стр. 449.

² Verzeichniss der tibetischen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, verfasst von I. J. Schmidt und O. Böhtlingk (Bulletin historique-philologique de l'Académie impériale des Sciences de St-Petersbourg, T. IV, №№ 6, 7, 8).

работу самое простое оглавление. Настоящие же библиографические работы ему совершенно неизвестны.

Не лучше обстояло дело и со сведениями д-ра ван Манена по части официальных каталогов тибетских ксилографохранилищ и печатен (так наз. བར་ или རྩར་). Лишь в процессе завершения своей работы он получил возможность познакомиться с двумя из них, а до того все сведения его исчерпывались ссылкой на упоминаемый в списке коллекции Сарат Чандра Даса каталог རྩར་ལྷན་པའི་ཐུག་ཆོག་གི་ཐུག་པོ།

При таких условиях немудрено, что д-р ван Манен, желая расширить наши библиографические познания о тибетской литературе, решил прибегнуть к такому странному средству, как заказать составить в Тибете списки находящихся там в обращении сочинений. Сама по себе попытка запросить из Тибета те или иные библиографические сведения дело не новое. Еще в 1901 г. Dr. Emil Schlagintweit при содействии W. W. Rockhill'a и Sarat Chandra Das'a обратился с письмом непосредственно к самому Далай-ламе с просьбой сообщить списки древних индийских рукописей, имеющихся в библиотеках тибетских монастырей. Попытка эта ни к чему не привела. Письмо было при помощи послов США и Германии вручено в 1902 г. китайским властям для отправки в Тибет и было туда последними направлено, но на этом дело и кончилось.¹ И д-р ван Манен до известной степени прав, говоря, что «its legacy is a rather amusing and prolific description of the attempt, together with all documentary material connected with it, which Schlagintweit published in Munich in 1904, and which is a very serious report concerning a more or less comic episode in the progress of Tibetan studies».²

Однако, эта строгая оценка попытки Шлагинтвейта не помешала д-ру ван Манену самому повторить ее, хотя и с иными задачами и в иной форме — «in a more unambitious and unofficial manner», как он сам говорит. Д-р ван Манен просто обратился к одному своему знакомому ламе, возвращавшемуся в Тибет из паломничества в Индию, с просьбой доставить ему при следующем своем приезде в Индию сведения, но на этот раз не о санскритских рукописях, а о тибетской литературе, имеющейся в Тибете, объяснив ему при этом требования научной библиографии.³ Через шесть месяцев д-р ван Манен получил

¹ Об этой попытке см. «Bericht über eine Adresse an den Dalai Lama in Lhasa (1902) zur Erlangung von Bücherverzeichnissen aus den dortigen buddhistischen Klöstern» von Emil Schlagintweit. (Abhandlungen der philosophisch-philologischen Klasse der Königl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften, XX Bd., München, 1905). В отчете приведены и английский и тибетский тексты письма и вся переписка по этому поводу.

² Op. cit., стр. 446.

³ Там же, стр. 447.

заказанные им списки. Но весь вопрос в том, что он получил и на что он, собственно говоря, рассчитывал?

Когда Шлагинтвейт и Рокхилл¹ обращались со своим письмом к Далай-ламе, они рассчитывали получить сведения о санскритских рукописях, которые в Индии, повидимому, утрачены, а в Тибете, где велась на протяжении веков интенсивная переводческая работа, могли сохраниться, как сохранились в Японии, в Непале и т. д.; т. е. рассчитывали получить прежде всего сведения о возможном местонахождении памятников, известных науке (по переводам или цитатам), но только до сих пор не найденных, и их попытка может заслуживать упрек только со стороны манеры, с которой она была сделана.²

Иначе дело обстоит с попыткой д-ра ван Манена. Его притязания, как он сам говорит, «not going so far as to expect any concerning sanscrit texts probably still extant in Tibet».³ Его интересовали сведения о тибетской литературе и при том о такой, которая вообще имеет хождение в Тибете. Но к чему такое расплывчатое намерение могло привести? Ведь в той мере, в которой заказанные им списки представили бы ему перечень произведений, нам уже известных, они становились бы совершенно бесполезными, поскольку сами произведения находятся в наших руках и поскольку задачу розыска известных, но утраченных текстов д-р ван Манен не ставил и не мог ставить. Что же касается перечня сочинений, нам еще неизвестных, то, что, собственно говоря, д-р ван Манен намеревался делать с голым перечнем названий, который никому и ничего не говорит и разве только воочию показывает, что в Тибете есть немало сочинений, о которых мы ничего не знаем?

Для того, чтобы списки тибетской литературы, заказанные д-ром ван Маненом, отвечали своему прямому назначению, т. е. содействовали расширению наших познаний в области тибетской библиографии, они должны были бы отвечать трем элементарным требованиям: 1) они должны удовлетворять хотя бы самым основным правилам библиографии, дабы обеспечить в дальнейшем возможность идентификации приведенных в них названий книг с самими книгами, 2) они должны хоть сколько-нибудь исчерпывать действительное богатство литературы, пусть даже в какой-нибудь одной узкой области и 3) их достоверность должна быть так или иначе обоснована. Наконец, необходимо, чтобы материал, данный этими списками, был как-то классифицирован по видам и отраслям литературы и комментирован в интересах показа содержания помечен-

¹ Адрес Далай-ламе] был написан от имени обоих ученых (см. «Bericht», стр. 666 и обе таблицы).

² Вначале была даже мысль послать адрес от имени германского кайзера (см. «Bericht», стр. 664 и сл.).

³ Op. cit., стр. 446.

ных в них произведений. Уже простой перечень этих требований показывает, что д-р ван Манен возложил и на себя и на своих агентов задачу не по силам. Действительность это подтверждает.

Д-р ван Манен получил два списка тибетских книг и ни один из них не удовлетворяет ни одному из поставленных выше требований. Еще первый список представляет какую-то попытку дать перечень литературы по издательствам, в которых она печатается. Второй же представляет собой простой перечень названий, наполовину сопровождаемый цифровым обозначением количества листов, а наполовину даже и без этого.

Прежде всего списки эти не отвечают самым элементарным требованиям библиографии, что признает и сам ван Манен.¹ Хуже того, списки эти представляют даже не голый перечень собственных названий книг, а голый перечень тех условных кратких кличек, под которыми данные книги известны в ламской среде и которые очень часто вовсе не похожи на длинные и цветистые титулы самих книг. Отсюда неизбежно вытекает требование их расшифровки.

Авторы сочинений указываются в списках (за редкими исключениями) только там, где условное прозвище книги служит родовым обозначением целой отрасли литературы и имя автора играет роль известной спецификации. Так, имена авторов упоминаются при указании полных собраний сочинений (ཀུན་འབྱུང་འབྲས་ལུ་མཁུ་པུ་ལོ་མཁུ་པུ་ལོ་), биографий (རྒྱུ་མཁུ་པུ་ལོ་) или целых областей литературы, как грамматические сочинения (ཐུ་མཁུ་པུ་ལོ་ и མཁུ་པུ་ལོ་), учебники (по дисциплинам ཐུ་མཁུ་པུ་ལོ་; མཁུ་པུ་ལོ་ и т. д.), богословские и богослужебные сборники, мистическая литература (по дисциплинам ཐུ་མཁུ་པུ་ལོ་ и т. д.). Но и это наблюдается не всегда и иногда одно и то же общее родовое название имеет авторскую спецификацию, а иногда нет.² Кроме того для краткости и сами имена авторов частью заменены их условными прозвищами, названиями монастырей и т. п. И, наоборот, иногда приводятся имена авторов, без обозначения сочинений.³

Никакого порядка в расположении материала нет и в помине, если не считать попытку, данную в одном из списков, перечислять книги по месту их печатания.

Затем, списки эти не только не исчерпывают действительное богатство тибетской литературы, даже в одной какой-нибудь узкой области, но вообще представляют собой бессистемный набор первых попавшихся названий книг, начиная с собраний сочинений и кончая богослужебными сборниками, школьными учебниками, трактатами по медицине, астрономии и т. д. В списках приведены

¹ Op. cit., стр. 448.

² Op. cit., Index to titles, № № 184 и 211, 202 и 203, 12 и 32 и т. п.

³ Там же № № 74, 98, 99, 135, 189 и т. п.

названия книг из разных областей и форм литературы, но ни одна область или род литературы не представлены со сколько-нибудь исчерпывающей полнотой.

В списках упоминаются некоторые *གཞུང་འབྲུམ་* 'ы, но среди них мы не находим таких, более чем распространенных и высокопочитаемых собраний сочинений, как *ཙོང་ཁ་བ་སློབ་བཟང་གཤམ་པའི་གཞུང་འབྲུམ་*, *ཁྱལ་ཚབ་དར་མ་རིན་ཆེན་གྱི་གཞུང་འབྲུམ་* и *མཁས་བླ་ཤེས་ལེགས་དཔལ་བཟང་པའི་གཞུང་འབྲུམ་*. Нет ни собраний сочинений, разных *པཎ་ཆེན་རིན་པོ་ཆེ་*, ни знаменитого *ཏཱ་ལའ་བླ་མའི་གཞུང་འབྲུམ་*, ни других известнейших собраний сочинений, не менее распространенных и почитаемых, чем те, которые упомянуты в списках. Из всех сочинений *ཁྱལ་ཚབ་* приводится почему-то вдруг только одно и притом не самое важное,¹ то же и из сочинений *བླ་སྟན་རིན་ཆེན་གྱུ་པ་*², *ཏཱ་ལའ་བླ་མ་པའི་*³ и т. д. и т. п.

Первый список перечисляет, между прочим, издания монастыря *འབས་སྐྲུངས་*. Но, сам д-р ван Манен удостоверяет, что в каталоге *འབས་སྐྲུངས་ཀྱི་པར་ཁང་ཆེན་པོ་* значится 285 названий, между тем как в список попало только 14, а из всех изданий этого монастыря — 46.⁴ Из всей огромной исторической литературы перечислены только пять сочинений. За бортом остались такие важнейшие произведения, как история *བླ་སྟན་པ་*, как *དཔ་ཐེར་སྟེན་པོ་*, не говоря уже о целой массе других.⁵ Такая же картина и с грамматическими и с медицинскими, и с астрономическими сочинениями.⁶

Обширнейшая учебная литература вообще представлена какими-то бессистемными обрывками. Ряд дисциплин (*བསམ་གཟུགས་*, *རྟེན་འབྲེལ་*, *དགོ་འབྲུན་ཉི་ཤུ་*)

¹ Там же, № 55.

² Там же, № 147.

³ Там же, № 208 и, повидимому, № 48.

⁴ Ср. op. cit., стр. 475 и сл. и стр. 525

⁵ Ср. длинейший перечень исторической и библиографической литературы, данный в сочинении по истории Амдо — *ཡུལ་མདོ་སྐད་ཀྱི་ཁྱེད་སྐྱེད་སྐྱེད་པའི་བསྟན་རིན་པོ་ཆེ་ཇི་ལྟར་དར་པའི་*

ཁྱལ་གསལ་པར་བཻད་པ་དཔ་ཐེར་ཀྱི་མཆོ་, называемом кратко *དཔ་ཐེར་ཀྱི་མཆོ་*, составленном *ཐག་དགོན་འབས་རྒྱུད་དགོན་མཆོག་པའི་བསྟན་པ་རབ་ཀྱིས་* в 1833 г.; перечень, занимающий в 1-й части этого сочинения (всего в нем 3 части) — 15 тибетских листов (от л. 4 recto, строка 6 по л. 19 recto, строка 4).

⁶ Мне пришлось видеть специальный список тибетских медицинских произведений, составленный в одном из монастырей Монголии. В нем 298 названий. Астрономическая литература тоже очень велика.

вовсе не представлен, по другим приведены только некоторые и, иногда, не первостатейные пособия.¹

Неизвестно по какой причине из числа каталогов тибетских печатен в списки попал только один ཤོ་བུ་པར་ཤོ་. Наряду с этим некоторые сочинения упоминаются в списках по два и по три раза. Большой беспорядок и хаос самых случайных названий трудно даже себе представить.

Наконец, сам д-р ван Манен² признается, что ему даже неизвестно, кто, собственно, был автором полученных им списков и какие источники легли в их основу. Более того, он сам высказывает догадку, что это могли быть просто книготорговцы, которые составляли эти списки по памяти, под диктовку, а вовсе не на основе самих книг. Д-р ван Манен сам признает, что эти неизвестные авторы были не очень ученые люди, поскольку списки грешат против правил тибетской орфографии, путая одинаково или похоже звучащие, но разнo пишущиеся и имеющие различное значение слова. Вместо འབྲུག་པ་ пишут འབྲུ་པ་; вместо འདེ་ — འདེ་; вместо འདེ་ — འདེ་ и т. д. и т. п.

При таком характере этих списков, естественнее всего было бы ожидать, что д-р ван Манен признает свою попытку не удавшейся и употребит эти списки для своих внутренних нужд — хотя бы для того, скажем, чтобы попытаться достать из Тибета через то лицо, которое ему их доставило, перечисленные в них произведения. Это было бы единственно правильное применение, которое эти списки могут иметь.

Однако, д-р ван Манен рассудил иначе. Вопреки всей очевидности он пытается отстоять ценность своих списков и считает необходимым издать их как материал, дающий, якобы, новые данные о тибетской литературе и рисующий «a picture of the literature affected by the modern Tibetan intelligentzia».³

Каким образом полуграмотный набор первых попавшихся названий книг может нам дать представление о литературе, излюбленной современной тибетской «интеллигенцией» и что это за «интеллигенция» — ведомо одному д-ру ван Манену. Но каждому ясно, что, взявшись за издание своих списков, д-р ван Манен возложил тем самым на свои плечи тяжелую и неблагодарную задачу расшифровки и комментирования условных обозначений, данных в этих списках.

Однако, для того, чтобы определить какое условное название какому подлинному названию книги соответствует, надо иметь по меньшей мере широкую

¹ Для того, чтобы получить представление об одних только обязательных учебниках, принятых в разных школах, см. указанное выше сочинение ཤོ་བུ་པར་ཤོ་ (см. выше стр. 22, прим. 1).

² Op. cit., стр. 448.

³ Там же.

Поскольку порядок названий, данный самим д-ром ван Маненом в его индексе чисто внешний (механическое расположение по алфавиту названий в том виде как они даны в списках, вне зависимости от того, начинаются ли они с имени автора, с названия сочинения и т. д.), а сами списки вообще никакого порядка не придерживаются, я позволю себе также в своих цитатах никакого особого порядка не соблюдать. Тем более, что в каждой цитате цифра перед тибетским названием обозначает порядковый номер алфавитного индекса д-ра ван Манена, а цифры в скобках после названия — порядковый номер этого названия в тибетских списках.¹

«92. ཉི་ཐང་རྩམ་ཚིགས་ (167). Discourse (ཚིགས་) on the occasion (རྩམ་) of the exhibition of the scroll (or banner, ཐང་ཀླ་) on the Sundays. Refers to a custom in both Lhasa and Tashilhünpo to exhibit newly painted thankas on Sundays, to the Dalai and Tashi Lamas». Более неверную интерпретацию трудно себе представить. Д-р ван Манен очевидно не знает, что в трактатах по Vinaya (འབྲུལ་པ་) имеется особый отдел или вернее особый экскурс, посвященный рассмотрению вопроса о времясчислении, о календаре — о начале года, о различных делениях года на сезоны и т. д., в связи с установлением покаянных дней и т. п. Этот особый экскурс и называется རྩམ་ཚིགས་ или более полно རྩམ་ཚིགས་རྣམ་པུན་གྱི་ཐང་ཀླ་.² Толкованию его посвя-

² Краткое изложение его дано в сочинении བློན་པོའི་བླ་མ་, называющемся: རྒྱ་རྩལ་.

པ་འདྲའ་བའི་སྟེ་ཕྱིད་ལས་ལྷན་བའི་དོན་བཟུ་མིང་གི་གངས་— «Терминология Винаи», составляющем 19-ю книжку (ནྟ་) в его གསུང་འདུམ་. См лист 22 verso, строка 2-я и сл.

щена целая литература в Тибете. Он входит в качестве особого предмета в программу обучения в дацанской школе при прохождении курса འདུལ་བ་. И одним из наиболее известных и распространенных сочинений, посвященных его изложению и является данное сочинение. Слово ཧེ་ཐང་ (иначе ཧེ་མ་ཐང་, иначе ཧེ་ཐང་) означает собою название местности, точнее монастыря, одного из целой плеяды их, входящих в так называемый རྫོང་གླིང་ обители གསང་ཕུ་.¹ Но в данном случае ཧེ་ཐང་ есть сокращение от ཧེ་མ་ཐང་བ་, т. е. «Нитанский», «Нитанец» — прозвище автора книги, ламы из монастыря ཧེ་ཐང་ по имени ཤེས་རབ་སྤྱན་བ་. «Гье-пан-дун-кье-гяш», в целом — сокращенное наименование трактата, полное название которого — བླ་དང་རིགས་པའི་གཏེར་ཆེན་པོ་ལེགས་པར་བཤད་པའི་དུས་ཆེགས་གསལ་བར་བྱེད་པའི་ཧེ་མ་ཞེས་བྱ་བ།.

В Отделе рукописной книги и документа Института востоковедения Академии Наук СССР и у меня самого имеется ксилограф этого сочинения, напечатанный в Агинском дацане (བདེ་ཆེན་ལྷན་གྲུབ་གླིང་) в БМАССР. В сочинении 71 л. обычного «длинного» формата. В каталоге изданий Агинского дацана² оно значится под заглавием: མཁས་པའི་དབང་པོ་ཧེ་མ་ཐང་ཤེས་རབ་སྤྱན་བས་མངོན་པའི་དུས་ཆེགས།.

«56. རྫོང་གླིང་ཐོགས་འགྲེལ་ (169). Commentary on the obstructions of the Tantric Lamas? (Very doubtful, but so according to oral information)».

Кто мог дать подобного рода чудовищную информацию, мне неизвестно, но, что познания этого информатора даже в области самой известной канонической литературы заслуживают, по меньшей мере, подозрения, это совершенно несомненно. Человек, действительно знакомый с тибетской литературой, не может не знать, что такое རྫོང་གླིང་ཐོགས་འགྲེལ་,

¹ См. соч. བསྟན་འཛིན་གྱི་སྒྲུལ་བྱ་བྱ་དང་པོ་དེ་དེ་བྱོང་པའི་མིང་གི་གྲངས་ того же རྫོང་གླིང་མ་ л. 4 recto, строка 4. Сочинение это составляет 22-ю (བེ) книжку его полного собрания.

² Название каталога печати Агинского дацана, на который не раз придется ссылаться следующее: བླ་བྱུགས་གྱི་ཨ་ཀའི་དགོན་ནེ་ཆེན་པོ་བདེ་ཆེན་ལྷན་གྲུབ་གླིང་འདིར་བཞུགས་པའི་དབང་གི་ཐོ་ཡིག། Каталог делится на 4 части: 1) книги «длинной печати» (རིང་གི་གྲས་), 2) «средней» དབར་འབྲིང་, 3) «короткой» — དབར་ཐུང་ и 4) «ультра короткой» ཤིན་ཏུ་ཐུང་གྲས་།.

³ См. указанный каталог, отд. དབར་རིང་གི་གྲས་, лист 6 verso, строка 6.

потому что это есть самое ходовое, самое употребительное краткое наименование известнейшего комментария *Āryāsaṅga*'и (по-тиб. འཕགས་པ་ཐོགས་མེད་ сокр. — ཐོགས་མེད་ = *Asaṅga*) на одно из наиболее чтимых ламаитами произведений, именно на *Uttaratantra* (ཐུན་ཐོ་མ་ или более кратко ཐུན་ཐོ་). Само сочинение *Uttaratantra* (или *Mahāyānottaratantraśāstra* — тиб. ཐེག་པ་ཆེན་པོའི་ཐུན་ཐོ་མའི་བསྟན་བཅོས་), приписываемое *Maitreya*'e, и комментарий на него *Āryāsaṅga*'и *Uttaratantravyākhyā* (или *Mahāyānottaratantraśāstravyākhyā* — тиб. ཐེག་པ་ཆེན་པོའི་ཐུན་ཐོ་མའི་བསྟན་བཅོས་ཀྱི་རྣམ་པར་བཤད་པ་) находятся в *བསྟན་འགྲུལ་*¹ и имеют, особенно первое, массу отдельных изданий. В частности, и то и другое сочинение имеются в изданиях Агинского дацана, в каталоге² которого комментарий *Āryāsaṅga*'и значится буквально под тем же самым ходовым кратким наименованием, что и в списках ван Манена — ཐུན་ཐོ་ཐོགས་འབྲེལ་ 78 л.³

Название *ཐུན་ཐོ་*, т. е. почти не сокращенный перевод санскритского *Uttaratantra* — этого более чем известного сочинения, повидимому, вообще незнакомо д-ру ван Манену, потому что дальше в его индексе мы находим:

«201. འཇམ་མེད་པ་སྟོ་ལུན་ཤེས་རབ་ཀྱི་ཐུན་ཐོའི་བསྟན་རྟོག་ (120). Short account of the Lama succession (doctrinal tradition) of Translator Lodansherab. ཐུན་ཐོ་ = ཐོ་ཐུན་ ཐོ་ = ཐོ་མ་».

Особенно характерны здесь последние соответствия, обнаруживающие незнание д-ра ван Манена с названием *ཐུན་ཐོ་*. На самом деле речь идет о кратком изложении содержания (*བསྟན་རྟོག་* = санскр. *pinḍārtha*) *Uttaratantra*, составленном известным རྟོག་འཇམ་མེད་པ་སྟོ་ལུན་ཤེས་རབ་ (1059—1109).

«155. བུམས་ཆོས་སྡེ་ལྔ་ (11). The five chapters of Lovereligion, i. e. Lama བུམས་ཆོས་ཆེན་ཆོས་རྒྱུ་ཡེ་ཤེས་, the founder of the Sera monastery».

Я совершенно отказываюсь понимать, откуда мог вывести д-р ван Манен такое фантастическое заключение, потому что только человек, абсолютно незнакомый с тибетской литературой, может не знать, что такое *བུམས་ཆོས་སྡེ་ལྔ་*.

¹ བསྟན་འགྲུལ་ མདོ་ བེ། См. Cordier, op. cit, P. III, p. 374. Оба текста переведены, с введением и примечаниями, Е. Е. Обермиллером в *Acta Orientalia*, vol. IX, 1931.

² См. указанный выше (стр. 80, прим. 2) каталог, отдел རྣམ་པར་རིང་པོ་, л. 2 verso, строка 1 и 3.

³ Там же, л. 2 verso, строка 1.

и высказать такое нелепое утверждение. བུམས་ཚཱ་ལྷེ་ལྷ་ — это самое употребительное, самое ходовое, самое распространенное название для всех пяти трактатов, приписываемых Maitreya'e (བུམས་པ་), вместе взятых. བུམས་ཚཱ་ལྷེ་ལྷ་ это: пять книг Maitreya'и—1) Abhisamayālamkāra — མངོན་རྟགས་ཀྱི་ཀློང་, 2) Sutrālamkāra — མངོན་ལྷེ་ཀྱི་ཀློང་, 3) Madhyāntavibhāṅga — དབུས་མཐའ་རྣམ་འབྱེད་, 4) Dharmadharma-tāvibhāṅga — ཚཱ་རྟ་ཚཱ་ཉིད་རྣམ་འབྱེད་, и 5) Uttaratantra — ཐུན་ལྷ་མ་. Под этим именем, еще более распространенным и принятым, чем, буквально впрочем соответствующий ему, термин བུམས་པའི་ཚཱ་ལྷེ་, указанные пять сочинений известны всей тибетской литературе, всякому грамотному тибетцу, под этим именем они фигурируют во всех каталогах тибетских печатен и даже в нашу научную литературу проникло это наименование.¹

И по меньшей мере странно, как д-р ван Манен не мог понять такого простого и общепринятого термина и высказать с такой безапелляционностью свое совершенно фантастическое объяснение.

«67. དག་དབང་བུམས་པའི་གསུང་ (54). The works of Ngakwang Jampa. Namthar. Said to have been the teacher of the present Dalai Lama, and to have died some 20 years ago at an advanced age».

Опять-таки совершенно непонятно, откуда д-р ван Манен мог почерпнуть подобное объяснение. Во всяком случае, не от людей, знакомых с тибетской литературой. Сочинение, о котором говорит д-р ван Манен, в трех томах и помещено в его первом тибетском списке в числе изданий скита ཐུར་ལྷེ་ག་ (= ཐུར་བུ་ལྷེ་གསུང་).² И если бы д-р ван Манен постарался посмотреть путешествие в Тибет Г. Ц. Цыбикова, то он узнал бы, что в этом ските: «между прочим

¹ См. напр. специальное сочинение упомянутого выше ཅེ་ཤེ་གཤམ་པ་པའ་བཤད་རྒྱུ་པ་'а (род. 1727 г.) под названием བུམས་ཚཱ་ལྷེ་ལྷའི་བསྐྱུས་རྟོག་བུམས་མགོན་དབྱིས་པའི་མཆོད་སྦྱིན་ལེན་བྱ་བ་ 10 ལྔ, посвященное обзору содержания всех этих пяти трактатов; см. также རྒྱ་རྩ་རྒྱ་ཐའི་ཐུ་གར་ཚཱ་ལྷུང་ изд. A. Schiefner, стр. 87 и перевод и примечание к этому месту В. П. Васильева; указанную выше (стр. 22, прим. 1) работу Б. Барадийна, стр. 25 и т. д.

См. также указанный выше каталог Агинской печати, Отдел དབང་རྩེད་པོ་ лист 2-й verso, строка 2-я и сл. Все пять сочинений находятся в ཐུན་ལྷུང་མེད།. Первое из них (མངོན་རྟགས་ཀྱི་ཀློང་) в томе ཀྱ་, остальные четыре в томе ཤི་.

² Op. cit., стр. 478.

сохраняются типографские доски трех томов сочинений одного из прежних перерожденцев Агван-чжямба.¹ Общее имя перерожденцев скита རི་ཁོད་ཕུར་བུ་ལྷན་སྐྱེས་པ་, как известно, བྱམས་པ་རིན་པོ་ཆེ་ и Г. Ц. Цыбиков, который вывез из ཕུར་བུ་ལྷན་སྐྱེས་པ་ полное трехтомное собрание сочинений འགྲེལ་རྒྱུ་བྱམས་པ་, поместил это собрание в своем каталоге под этим общим именем.² རྒྱུ་རྒྱལ་གླམ་ приводит в своей библиографической работе полный перечень этого трехтомного собрания сочинений (རྒྱུ་རྒྱལ་རྒྱུ་བྱམས་པ་ལོ་གསུང་འབྲུག་མཚན་ཐོ་བོ་), буквально соответствующий трем томам, привезенным Цыбиковым.³ Д-р ван Манен просто спутал двух перерожденцев ཕུར་བུ་ལྷན་སྐྱེས་པ་, которые оба называются общим именем བྱམས་པ་རིན་པོ་ཆེ་, но из которых один — འགྲེལ་རྒྱུ་བྱམས་པ་ был известен уже རྒྱུ་རྒྱལ་གླམ་མ་е и является автором указанных в списке д-ра ван Манена и в каталоге Цыбикова трех томов сочинений, а другой по имени Лобсан-пултим-Чжямба-чжямпо был действительно учителем тринадцатого Далай-ламы и в августе 1901 г. умер в глубокой старости.⁴ Но последний никакого отношения к сочинениям, указанным в списке, кроме того, что он почитается воплощением того же лица, что и настоящий автор их, не имеет. Но этого, конечно, мало для того, чтобы приписать ему авторство.

«35. གངས་དེས་ཞི་འབྲེལ་ (32) Commentary on the peace of the true number(s). མཚན་ཉིད་, philosophy».

«36. གངས་དེས་ཐལ་སྦྱར་ (4). The method to arrive at the true number(s). མཚན་ཉིད་, philosophy».

Непонятно, как сам д-р ван Манен или его информаторы, если им знакома тибетская литература, могли не только не заметить самой простой орфографической ошибки, но даже построить на ней свой перевод. Вместо того, чтобы написать རྩ་ составитель списка написал одинаково с ним звучащее གངས་; вместо གཞི་ написал ཞི་. Ошибки очень простые и обычные. Так же как и написание ཐལ་སྦྱར་ вместо མཐའ་རྩོད་.⁵ Но, д-р ван Манен должен был бы знать,

¹ См. Г. Цыбиков. «Буддист паломник у святынь Тибета» по дневникам, веденным в 1899—1902 гг. (издание Русского Геогр. общества, Петроград, 1919) стр. 352.

² См. «Musei Asiatici Petropolitani Notitiae» IV, (СПб., 1904). Список тибетским изданиям, привезенным Цыбиковым в 1902 г., стр. 3, № 23.

³ См. упомянут. выше (стр. 22, прим. 1) сочинение རྒྱུ་རྒྱལ་གླམ་མ་, лист 34 recto, строка 2, до листа 35 recto, строка 2.

⁴ См. Цыбиков, назв. соч., стр. 270.

⁵ Подробнее об этом см. ниже в нашем замечании к № 141.

Визбогр. Востока, № 2—4.

Задача его продемонстрировать как следует подходить к устранению противоречий («мнимых» с точки зрения автора) в текстах священного писания. Сочинение это имеет массу изданий и легло в основу обширной комментаторской и учебной литературы, составляя особый предмет изучения в дацанской школе (ཆོས་གྲྭ་ или མཚན་ཉིད་གྲྭ་ཆོད་) в процессе прохождения курса བར་ཕྱིན་. Два таких учебника и указаны в списках д-ра ван Манена.

ནང་ངེས་གཞི་འགྲེལ་ (а не གངས་ངེས་ཞི་འགྲེལ་) есть краткое название учебника, о котором мне пришлось, к сожалению, только слышать. Автором его называют монгольского ламу ཀུན་ལོ་འཕེལ་.

ནང་ངེས་མཐའ་དབྱེད་ (а не གངས་ངེས་མཐའ་སྒྲིད་) есть краткое название, общее целому ряду сочинений такого рода. По одному этому родовому названию сказать, кто был автором этого сочинения и что это за сочинение, окончательно, конечно, невозможно. Но так как это название приводится среди перечня других учебных руководств, употребляемых в дацане སློ་གསལ་གླིང་ монастыря འབས་སྒྲུངས་, то можно с большой долей вероятности заключить, что под этим названием здесь надо разуметь: གསུང་རབ་ཀྱང་གྱེ་ནང་བ་དང་ངེས་པའི་དོན་རྣམ་པར་འབྱེད་པ་ལེགས་པར་བཤད་པའི་སྒྲིང་གོ། བཀའ་ལན་གྱིས་རྣམ་པར་འབྱེད་པ་མུ་ལའི་འབྲེང་བ་ཞེས་བྱ་བ་ 59 ལ., сочиненное བཏེན་ཆེན་པོས་དཔམས་གྲགས་པ་ (1478—1554 н. э.) и являющееся одним из основных руководств (ཡིག་ཆ་) в этой школе.¹

«83. འཇམ་དབྱངས་དགའ་སླེའི་ལྷ་ཁྱིམ་ལྷན་གཉིས་ (182). The two recensions, full and medium, of (the work) conducting towards god Mañjughoṣa, by (Lama) Galo (Joymind?), uncertain see S. C. D., s. v. རྟོ་ལོ་, but see next number. There is also a རྟོ་ལོ་རྩྭ་ (བ་)».

«84. འཇམ་དབྱངས་དགའ་སླེའི་གསུང་སྒྲིང་ (164). About the writings of Galo concerning Mañjughoṣa. Uncertain. See previous number. Namthar».

¹ སློང་རྟོ་ལོ་སླ་མ་ указывает это сочинение в числе обязательных учебников (ཡིག་ཆ་) школы སློ་གསལ་གླིང་. См. упомянутое выше (стр. 22, прим. 1) произведение его, лист 44-й verso. Это сочинение имеется в числе других учебных книг указанного дацана в коллекции, привезенной Цыбиковым (см. Notitiae, IV, № 21. Тибетский титул, данный там བཏེན་ཆམས་གྲགས་པའི་གསུང་འབྲུམ་, не верен. На самом деле под этим номером находится собрание (к сожалению не исчерпывающее) учебной литературы дацана སློ་གསལ་གླིང་, в которую входят между прочим и сочинения བཏེན་ཆམས་གྲགས་པ་).»

В данном случае вина уже повидимому не переписчика, а самого д-ра ван Манена, напечатавшего вместо ལྟ་ཅིན་ — ལྟ་ཅིན་, которые в скорописи почти не различимы. Ошибка несомненная, но она не решает еще дела. Значительно хуже то крайне вольное обращение, которое д-р ван Манен позволяет себе здесь в отношении основных правил тибетского синтаксиса. При всем желании, нельзя так читать, как читает д-р ван Манен, потому что ближайшее определение ставится ближе к определяемому.

འངས་རྒྱུངས་དགའ་བོ་ = འངས་རྒྱུངས་དགའ་བའི་བློ་གྲོས་ есть собственное имя автора (1429—1503 н. э.), известного также, в качестве третьего по счету настоящего འབྲས་བློ་འཕྲིན་, под именем འངས་རྒྱུངས་ལེགས་པ་ཆོས་འབྱོར་.¹

В индексе ван Манена под № 83 указаны два из трех известных сочинений его, посвященных введению (наставлению) в мировоззрение Mādhyamika, именно: подробное — ལྟ་བའི་མཐའ་རྒྱུན་མཁས་པའི་སྒྲིབ་གཏམ་ཆེན་བྱ་བ་ 17 лл. и среднее — ལྟ་བའི་ཅིན་ཡིག་རྟེན་གསལ་བྱེད་ཅེས་བྱ་བ་ 12 лл. Третье краткое сочинение на ту же тему — ལྟ་བའི་ཅིན་ཡིག་བསྐྱུས་པ་འངས་རྒྱུངས་ལྟ་བུ་ 6 лл. почему то опущено.²

Под № 84—говорится просто о собрании сочинений этого автора. གསུང་སྒྲུབ་ — неполное собрание некоторых произведений.

«141. བར་བྱིན་རྒྱུ་མ་ཐལ་སྒྱུར་ (1). (Rendering altogether problematic): Method of revering the pāramitās of the mādhyamikas. The expression ཐལ་སྒྱུར་ has not been explained and the grammatical relation between བར་བྱིན་ and རྒྱུ་མ་ is uncertain. མཆོད་རྟེན་: philosophy».

Единственное достоинство этого примечания заключается в откровенности, с которой д-р ван Манен признает свое незнание терминологии, принятой в тибетской литературе. Малосведущий составитель списка написал ཐལ་སྒྱུར་ вместо མཐའ་རྒྱུན་. Дело в том, что в произношении оба эти выражения звучат чрезвычайно похоже, а со стороны буквального смысла выражение ཐལ་སྒྱུར་, которое можно перевести как «метод дедукции» (ཐལ་བ་ = санскр. prasaṅga), как нельзя более соответствует техническому значению выражения མཐའ་

¹ Ср. упомянутое выше (стр. 22, прим. 1) сочинение ལྟ་བའི་སྒྲིབ་མ་པ་, лист 44 verso, строки 1 и 2-я.

² Об этих сочинениях упоминает ལྟ་བའི་སྒྲིབ་མ་, там же. Все три сочинения имеются в коллекции Цыбикова, № 21, т. IX.

རྟོག་ и для человека, незнающего как это последнее по настоящему пишется, представляется самым правильным его написанием. Подобным же образом вместо མཐའ་རྟོག་ пишут མཐའ་གཏོག་, которое звучит так же почти, как и མཐའ་རྟོག་ и близко к последнему по своему буквальному смыслу.

Термин མཐའ་རྟོག་ (или མཐའ་རྟུག་), который можно буквально перевести как «детальное исследование» или «детальное обсуждение» употребляется в тибетской литературе как *terminus technicus* и служит для обозначения особой формы учебной комментаторской литературы, особого типа изложения, вызванного к жизни практикой монастырских схоластических диспутов.

Существует три важнейших типа комментаторских произведений в Тибете (я говорю здесь только о самых главных и распространенных) а именно 1) རྟོག་འགྲུབ་, 2) མཆན་ и 3) མཐའ་རྟོག་. Первый из них — རྟོག་འགྲུབ་, представляет собою связанное последовательное изложение, а, вернее говоря, толковый пояснительный пересказ комментируемого текста, пересказ, в котором обычно старательно используется, но в новом дополненном и поясненном виде, весь словарный запас этого текста и сохраняется его порядок. Ввиду того, что в Тибете даже совершенно самостоятельное произведение в большинстве случаев рассматривается как толкование на те или иные тексты священного писания, а именно, как объяснение смысла его (так наз. རོན་འགྲུབ་ в отличие от རྟོག་འགྲུབ་ — «объяснение слов»), под понятие རྟོག་འགྲུབ་ может быть подведено всякое сочинение, составленное в виде связанного и последовательного изложения.

Второй тип — མཆན་ или более полно — མཆན་གྱི་, представляет собою собственно комментарий в его обычном смысле и состоит из примечаний, глосс к отдельным местам текста, требующим пояснений, причем часто эти глоссы нумеруются для облегчения параллельного пользования ими вместе с комментируемым текстом, как своего рода подстрочными примечаниями.¹

¹ См. напр. сочинение ལྷུབ་མཐའ་ཆེན་མོ་མཆན་འགྲུབ་དཀར་གནད་མཐུན་གྱི་བློ་གསལ་གཅེས་ཤིང་ཞེས་བྲ་བ།, составленное монгольским ламой ལྷུན་ཆོས་ལྷེ་ в Урге в 1846 г. (как сообщается в его колофоне). Сочинение это представляет собою комментарий на знаменитый труд འཇམ་དབྱངས་འགྲུབ་པ་ཡི་ I-го, དག་དཔང་བརྟུན་འགྲུས་ཀྱི་ (1648—1722 н. э.) под названием ལྷུབ་མཐའི་རྟོག་འགྲུབ་རང་གཞན་གྱི་མཐའ་རྟུག་དང་ཟབ་རོན་མཆོག་གྱི་གསལ་བ་རྟུག་བཟང་ཞིང་གི་རྟོག་འགྲུབ་རིགས་ཀྱི་མཆོ་སྟེ་དབྱེད་ཀྱི་རྟོག་འགྲུབ་རྟོག་ཞེས་བྲ་བ་ или под сокращенным обозначением ལྷུབ་མཐའ་ཆེན་མོ་. Кстати, именно это последнее сочинение и указано в списке изданий дацава

Наконец, *མཐའ་རྟོན་* состоит в отличие от первых двух, в обсуждении комментируемого текста, в дедуктивном рассуждении по поводу различных правильных и неправильных пониманий и толкований его и слагается из опровержения неправильных (с точки зрения автора, конечно) мнений и из доказательства мнений правильных, путем построения целой цепи последовательных силлогистических заключений, приводящих в конечном счете сторонника противных взглядов к абсурду — к противоречию с священным писанием, с действительностью и со своими же собственными взглядами. Самый метод такого рода дедуктивных рассуждений называется по-тибетски *ཐལ་འགྱུར་* (от *ཐལ་བ་* = санскр. *prasaṅga*) и отсюда довольно нередко среди недостаточно образованных людей термин *མཐའ་རྟོན་* при написании его превращается в похоже звучащий *ཐལ་སྟེན་*.

Помимо своей основной задачи — развернутого силлогистического доказательства правильности одних и неправильности других суждений — *མཐའ་རྟོན་* имеет своей целью служить практическим руководством для схоластической дискуссии по данному вопросу, примером того, как должна эта дискуссия вестись. Поэтому в духовной или так называемой философской школе господствующей секты *རྟེན་ལྷགས་པ་* (тибетское имя такой школы *མཆོད་ཉིད་ལྷ་ཆོད་* или короче *ཆོས་ལྷ་*), обучение в которой складывается из заучивания наизусть ряда текстов и из ведения схоластических дискуссий, сочинения типа *མཐའ་རྟོན་* являются одними из обязательных и важнейших учебников (тиб. *ཡིག་ཆ་*). *མཐའ་རྟོན་* 'ы имеются по всем без исключения дисциплинам, проходимым в школе, являясь комментариями на основные тексты (*རྩ་བ་*) этих дисциплин. Ввиду того, что существует несколько разных направлений или толков школ, *མཐའ་རྟོན་* 'ы, как и вся вообще учебная литература, кроме *རྩ་བ་*, различные в школах, придерживающихся разных толков, но всегда строго определенные. Количество *མཐའ་རྟོན་* 'ов огромно, причем главная масса их падает, конечно, на такие дисциплины, как *རྣམ་མ་* и *པར་བྱེད་*, являющиеся центральным пунктом ламского обучения.

Два таких *མཐའ་རྟོན་* 'а и указаны в списке д-ра ван Манена.

Грамматическая связь между *པར་བྱེད་* и *རྣམ་མ་* в приведенном выражении, поставившая в тупик д-ра ван Манена, чрезвычайно ясна и обыкновенна.

སྟོ་མང་, в число обязательных учебных пособий которого входят преимущественно работы *འཇམ་རྟུངས་བཞད་པ་* 'ы (см. van Manen, op. cit., стр. 476, и Index № 39). Но для д-ра ван Манена все это осталось неизвестным.

Просто между этими словами, из которых каждое является определением к третьему — *མཐའ་དབྱེད་*, выброшен по обыкновению союз «и» — *དང་*. Все выражение таким образом складывается из кратких названий двух сочинений *པར་ཕྱིན་མཐའ་དབྱེད་* и *དབྱེད་མ་མཐའ་དབྱེད་*. Только и всего. Первое из них есть указанного рода «детальное исследование» по дисциплине *པར་ཕྱིན་* (*Pāramitā*) и представляет собою своеобразный комментарий на основной текст (*རྩ་བ་*), принятый по этой дисциплине во всех школах, а именно на приписываемое Maitreya'e сочинение *Abhisamayālaṃkāra* — *མངོན་རྟགས་རྒྱ་*.¹ А второе таким же порядком является комментарием на сочинение Candrakīrti — *Mādhyamakāvatāra* — *དབྱེད་མ་ལ་འབྱུག་པ་*,² принятое за основной текст при изучении *དབྱེད་མ་* (*Madhyamika*). Сказать точно, кто автор этих двух произведений невозможно, потому что краткое обозначение их, под которым они стоят в списке д-ра ван Манена, является общим именем для целого ряда подобных произведений разных авторов. Но так как в списке ван Манена они стоят во главе перечня основных учебников школы *བློ་གསལ་གླིང་*, то вероятнее всего мы имеем здесь дело с сочинениями *པཌ་ཆེན་པོས་དཔྱད་པའི་གསུང་པ་*,³ который, по сообщению *བློང་རྟོལ་བླ་མ་*,⁴ действительно является автором двух таких произведений, принятых в число основных руководств в этой школе.³

«28. *ཐི་ཆན་ཆོང་གི་བསྐྱུས་གྲྭ་* (188). Explained as the „easy introduction“ of the college (or house) of the old pulpit (or seat). No further details. *མཆན་ཉིད་དཔེ་ཆ*, philosophy».

По всей очевидности д-р ван Манен не знает ни того, что значит *ཐི་ཆན་ཆོང་*, ни того, что значит *བསྐྱུས་གྲྭ་*. Ниже он дает другое толкование слова *བསྐྱུས་གྲྭ་*, а именно «the book for the use of the body (assembly) of novices».⁴ Но и этот буквальный перевод далек от понимания действительного значения технического термина *བསྐྱུས་གྲྭ་*.

བསྐྱུས་གྲྭ་ есть название практического курса эристики, проходимого учениками в течение первых трех лет обучения в *མཆན་ཉིད་གྲྭ་ཆོང་*. Назначение

¹ См. выше, стр. 32, прим. 1.

² См. *བསྐྱུས་འབྱུང་མངོན་ལ།*

³ См. сочинение, указанное выше (стр. 22, прим. 1), лист 44 verso, строки 5 и 6.

⁴ Index, № 120.

этого курса, разделяющегося обычно по степени трудности на три части, состоит в том, чтобы, с одной стороны, приучить ученика правильно и бегло аргументировать, развивая силлогистическое доказательство того или иного тезиса, а с другой стороны, приучить его правильно и быстро реагировать на аргументацию, развиваемую оппонентом, отвечая кратко — согласием (འདོད་) на бесспорный аргумент, требованием доказательства (ཅིའི་བྱིང་), если оно не приведено, или констатированием отсутствия логической связи (རྟགས་མ་གྱུབ་) или мнимости аргумента (ཁྱབ་བ་མ་གྱུང་), если такого рода ошибки имеют место. С этой целью курс བསྟུས་ཀྱི་, начинающийся с примерной дискуссии по вопросу логических соотношений простейших понятий (цвет и цвета, форма и формы и т. д.), ведется все время в двух направлениях: в направлении развертывания примерных дискуссий вокруг основных логических и эристических категорий, и в направлении преподавания основных аксиом и определений в данной области, являющихся фундаментом для спора. Основоположником метода བསྟུས་ཀྱི་ и вместе с тем автором первого руководства по этой дисциплине тибетская традиция называет ལྷ་བ་ཆོས་ཀྱི་མེད་གེ་, жившего в XII в. (1109—1169 н. э.). К сожалению, мне лично его сочинения не пришлось видеть.¹ Что же касается вообще литературы по བསྟུས་ཀྱི་, то она огромна, но перечислять ее здесь не место.

В списке д-ра ван Манена указаны только два учебника བསྟུས་ཀྱི་ и притом не самые важные — это ལྷེ་མེད་མངས་ཀྱིས་ཀྱི་མཆོའི་བསྟུས་ཀྱི་ и བློ་མཁན་ཆོད་གི་བསྟུས་ཀྱི་. Оставляя в стороне первое из них, автор которого известен, и обращаясь ко второму, послужившему предметом настоящего замечания, я вынужден повторить, что д-р ван Манен совершенно не понял выражение བློ་མཁན་ཆོད་.

བློ་མཁན་ཆོད་ — буквально «старый настоятель» есть прозвище автора книги, известного ученика и сподвижника འཇམ་དབྱངས་བཟན་པ་'ы I-го (ངག་དབང་བཙུན་འགྱུས་'я), данное ему ввиду его долгого пребывания, до глубокой старости, в сане настоятеля монастыря ལྷ་མང་བཀྲ་ཤིས་གཤམ་སུ་འཁྱེལ་ в Амдо. Настоящее имя автора — ངག་དབང་བཀྲ་ཤིས་.

¹ Оглавление этого сочинения дает ལྷོད་རྟོག་ལྷ་མ་ в своей работе под названием ཆོད་མ་རྣམ་འགྲེལ་སྐོམ་གཏན་ཆེགས་རིག་པ་ལས་བྱུང་བའི་མེད་གི་གྲངས་ («Терминология Логической науки»), л. 2 verso, строка 2 и след. Эта работа состоит из 27 лл. и составляет 14-ю (པ་) книжку в его གསུང་འབྲུམ་'е.

Этому автору принадлежат два сочинения, посвященные བསྐྱུས་ལྔ་. Одно из них имеет титул: ཚད་མའི་དགོངས་འགྲེལ་གྱི་བསྐྱུས་བཅུས་ཆེན་པོ་རྣམ་འགྲེལ་གྱི་དོན་གཅིག་དུ་ཟེལ་བ་སྒོ་རབ་འབྲིང་ཐ་མ་གསུམ་དུ་སྒྲིན་པ་ལེགས་བཤད་ཆེན་པོ་མཁས་པའི་མགུལ་རྒྱན་སྐུལ་བཟང་རེ་བ་ཀུན་སྒྲིང་།, но более известно под кратким названием རྩི་དག་དབང་བཟུ་ཤིས་ཀྱི་བསྐྱུས་ལྔ་. Имеет несколько изданий, между прочим Лабранское (изд. 1860 г.) и Агинское (в последнем 158 лл.)

Другое сочинение более всего известно под именем བསྐྱུས་ལྔ་རྩིམ་འབྲོ་ «Недо-конченное བསྐྱུས་ལྔ་» или བི་ཀན་ཚང་གི་བསྐྱུས་ལྔ་ или наконец, བི་ཀན་ཚང་གི་བསྐྱུས་ལྔ་རྩིམ་འབྲོ་. Как ясно уже из этого названия, данное сочинение осталось незакон-ченным и собственного титула даже не имеет. В Амдосском издании, имеющемся у меня, вовсе нет ни заглавия, ни колофона. В Агинском издании оно имеет следующий титул: འདམ་དབྱངས་སྒྲ་མ་དག་དབང་བཟུ་ཤིས་དབལ་བཟང་པོས་བྲི་གྲུང་ཐང་སྐུལ་སྐྱུ་བསྐྱུས་པའི་རྒྱལ་མཆན་ལ་བྱགས་གཉེར་གྱི་ཆེད་དུ་གནད་པའི་བསྐྱུས་ལྔ་རྩིམ་འབྲོ།, т. е. «Незаконченное བསྐྱུས་ལྔ་, преподавшее сладкозвучным учителем དག་དབང་བཟུ་ཤིས་, добропочтенным, настоятелю перерожденцу གྲུང་ཐང་བསྐྱུས་པའི་རྒྱལ་མཆན་» у для пользы уму его». В этом издании 130 лл. В каталоге изданий Агинского дацана это сочинение значится под названием བསྐྱུས་ལྔ་རྩིམ་འབྲོ་བི་ཀན་ཚང་གི་གསུང་རྒྱན་དུ་གྲགས་པ་, т. е. «Незаконченное བསྐྱུས་ལྔ་, известное (по традиции) как сочинение, исходящее от старого настоятеля».¹

Какое из этих двух сочинений обозначено в списке ван Манена, сказать с полной определенностью трудно, ибо и то и другое может быть названо བི་ཀན་ཚང་གི་བསྐྱུས་ལྔ་. Но все же думается, что скорее всего в списке обозначено второе, незаконченное བསྐྱུས་ལྔ་, так как оно больше известно под этим именем. Но это, конечно, только предположение.

«121. རྩི་མྱེད་པའི་མཆོམས་སྒྱུར་ལྔ་པའི་འགྲེལ་བ་ (202). Commentary on the five ways of composition by the Desi. མཆོམས་སྒྱུར་ = ལེགས་སྒྱུར་ composition».

Ничего подобного! མཆོམས་སྒྱུར་ есть буквальный перевод санскритского sandhi, которое обозначает, как известно, изменения, претерпеваемые в санскрит-

¹ См. указанный выше (стр. 30, прим. 2) каталог, Отдел དབང་པོ་འཇུག་, лист 6, recto, строка 3.

ском языке различными звуками при их соприкосновении. В данном же случае речь идет о пяти первых главах *Sarasvatīvyākaraṇa* — རྟུངས་ཅན་གྱི་མདོ་, из которых первая говорит о звуках вообще, вторая о sandhi гласных, третья об исключениях из общих правил, четвертая о sandhi согласных и пятая о visarga-sandhi, и которые все вместе известны в тибетской литературе под названием མཚམས་སྒྱུར་ལཱ་.¹

Выражение, стоящее в списке ван Манена, с предельной ясностью говорит о сочинении བརྩམས་ཀྱི་ཡང་སྟོང་རྟུངས་ཅན་གྱི་རྒྱ་རྒྱུ་འགྲེལ་བ་རབ་ཏུ་བྱ་བ་གསལ་. ལྷན་འབྲུར་ལྷན་དག་པ་མཐོང་བས་ཀྱན་འགྲེལ་ནས་བྱ་བ་ལས་མཚམས་སྒྱུར་ལཱ་འི་ཁྱེ་ཆེར་བཤད་པ།, т. е. о начале комментария на *Sarasvatīvyākaraṇa*. Автор его — известный регент Тибета རྟེ་སྟོན་སངས་ཀྱི་ཁྱེ་ཆེན་, правивший с 1679 по 1702 (убит в 1705 г.) и оставивший после себя много работ по самым различным областям знания.²

«101. རྟེ་ཆེན་འོ་ལྷ་འོ་ལཱ་འི་རྟེ་གནས་ཀྱན་ཤེས་ཅུ་འགྲེལ། (127). Text and commentary of the „Omniscience“ of Taktshang Lotsava. Taktshang a Place in Tibet, the birth place of the Lotsava».

¹ См. сочинение на эту тему вышеупомянутого ཅུ་ནེ་བླ་མ་པ་བཤད་སྒྱུ་པ་ под названием རྟེ་མཚམས་སྒྱུར་ལཱ་པ་ལྷོ་ལྷན་རྟེན་གཏོར་ཅན་གྱི་འབྲུག་དོགས་ལྷ་ལམ་ནས་བྱ་བ། 14 лл.

² В Index'e Dr van Maenen'a под № 122 показано собрание его сочинений, а под №№ 120, 121, 151, 152, 153 его отдельные сочинения. Под № 187 གཡའ་མེལ་, мне думается, нужно также разуместь его сочинение, полное название которого བསྟན་བཅོས་བློ་བྱུང་ཀྱང་པ་པོ་ལས་ནིས་ལན་འབྲུལ་སྟུང་གཡའ་མེལ་རྟེན་གྱི་གཞིན་རས་སྟོན་བྱེད་ཅེས་བྱ་བ། 473 лл. и которое является ответом автора на возражения, сделанные против другого его сочинения: རྟེ་ལྷན་པུ་མེལ་གྱི་ཁྱེ་ཆེན་པཤད་མཁས་པའི་མགུལ་ཀྱན་བློ་བྱུང་ཀྱང་པའི་རོ་ནལ་རྟུང་ལྷན་སྟོང་ཞོར་ནས་བྱ་བ། 633 лл. Оба

эти сочинения указываются в Verzeichniss Schmidt'a и Böhtlingk'a, №№ 472 и 473 и в списке коллекции Цыбикова, №№ 31 и 29. Сочинения эти, как показывает уже само заглавие их астрономические. Первое из них и есть то самое сочинение གཡའ་མེལ་, о котором говорит А. Svoma de Kōrōs в своей «Grammar of the Tibetan Language, in English» (Calcutta, 1834), стр. 191. Хотя мне, так же как и д-ру ван Манену, приходилось слышать о существовании медицинского сочинения གཡའ་མེལ་, но даже если этот слух верен, вряд ли оно имеется здесь в виду. Вернее всего речь идет об указанном здесь и весьма известном сочинении упомянутого выше автора, тем более, что в списке д-ра ван Манена оно фигурирует среди прочих его работ и, кроме того, в числе изданий той печатни, где именно печатается это астрономическое сочинение.

Незнание самого текста и его полного названия побудило д-ра ван Манена ограничиться буквальным переводом сокращенного наименования его, фигурирующего в списке. Метод этот применяется д-ром ван Маненом почти во всех его примечаниях и в большинстве случаев ведет, конечно, к неизбежным ошибкам. Так и здесь. Полное название текста *རིག་གནས་ཀྱི་ཤེས་ནས་བདག་མེད་བྱུང་བ་* *ཞེས་བྱ་བའི་བསྟན་བཅོས་*, изд. монастыря *དགའ་ལྷན་རྒྱུ་ཚོགས་གླིང་* в Тибете, 11 листов. А название комментария: *རིག་གནས་ཀྱི་ཤེས་ནས་བདག་མེད་བྱུང་བ་ཞེས་བྱ་བའི་བསྟན་བཅོས་ཀྱི་རྣམ་པར་བཤད་པ་རྒྱུ་གསལ་ཀྱི་དགའ་ཞེས་བྱ་བ་*, изд. того же монастыря, 33 листа.

Как показывает заглавие самого текста и особенно анализ его содержания, оно посвящено рассмотрению всех пяти наук (*ནད་རིག་བ་*, *སྤྱ་རིག་བ་*, *གཏན་ཚིགས་རིག་བ་*, *བཟོ་རིག་བ་*, *གསོ་བ་རིག་བ་*) в интересах утверждения буддийской доктрины об отсутствии субстанции. Автор обоих сочинений известнейший еретик *སྟག་ཆང་ལེ་ལྷ་བ་ཤེས་རབ་རིན་ཅེན་* (род. 1405).¹

«38. *བྱུང་མཐའ་ཀྱི་ཤེས་རྒྱ་འགྲེལ་* (128), Commentary and text of the *Dubtha Künshe*, the *Siddhānta* leading to omniscience».

То же самое! Полное название текста: *བྱུང་མཐའ་ཀྱི་ཤེས་ནས་མཐའ་ཐལ་བྱུང་བ་ཞེས་བྱ་བའི་བསྟན་བཅོས་* | изд. мон. *དགའ་ལྷན་རྒྱུ་ཚོགས་གླིང་*, 17 л.

Название комментария: *བྱུང་མཐའ་ཀྱི་ཤེས་ནས་མཐའ་ཐལ་བྱུང་བ་ཞེས་བྱ་བའི་བསྟན་བཅོས་ཀྱི་རྣམ་པར་བཤད་པ་ལེགས་བཤད་ཀྱི་རྒྱ་མཚོ་ཞེས་བྱ་བ་* издание того же монастыря, 114 л. Как показывает само название и особенно текст сочинения, оно посвящено рассмотрению всех философских систем в интересах утверждения буддийской доктрины бесконечности. Автор обоих этих сочинений, упомянутый выше, *སྟག་ཆང་ལེ་ལྷ་བ་ཤེས་རབ་རིན་ཅེན་*. У меня лично имеется экземпляр этих двух и двух вышеупомянутых сочинений *སྟག་ཆང་ལེ་ལྷ་བ་*ы, составляющий

¹ Об его ереси, как и об ереси *ཇོ་ནང་བ་* говорится, что ни в Индии, ни в Тибете, ни среди буддистов, ни среди брахманов нет ничего похожего. См. *དབག་བསམ་བློན་བཟང་* — History of the rise, progress and downfall of Buddhism in India and History of Tibet from early times to 1745 AD by *བྱམ་པ་མཁན་པོ་ཡེ་ཤེས་དཔལ་འབྱུང་* ed. by Sarat Chandra Das. Calcutta 1908, стр. 197. Поэтому его сочинения представляют особый интерес.

отдельный томик, в котором сочинения перенумерованы буквами ཀ་ཁ་ག་ང་, но имеют каждое свою особую пагинацию.

Но, кажется, довольно. Довольно, не потому, что все остальное правильно понято и истолковано д-ром ван Маненом, что нечего больше исправлять и дополнять. Наоборот, и все остальные примечания д-ра ван Манена в таком же роде. Немногочисленные случаи, когда он не ошибается, касаются только очень хорошо известных текстов. Но даже и в этих случаях его примечания оставляют желать лучшего.

По сути дела исправлять и дополнять нужно все 219 его примечаний. Какую ценность могут иметь такие примечания, как № 136 и 137, где д-р ван Манен просто не понял, что речь идет о комментариях (а в № 137 и о самом тексте) известнейшего и не один раз изданного в санскритском оригинале сочинения Bodhicaryāvatāra, по тибетски сокращенно называющегося ཐུན་འཇུག་. Или № 198, где он не догадывается, что речь идет о большом и малом རམ་ཟུ་ཅེ་ཆུང་ཅེ་ Цзонхавы, которые кратко и обозначаются именно རམ་ཟུ་ཅེ་ཆུང་ཅེ་. И так далее. Что нового вносят в наши познания тибетской литературы его буквальные переводы названий ཀུན་འཇུག་'ов, в массе своей давно уже нам по имени известных? Абсолютно ничего. Я уже не говорю об ошибках, которых очень немало, даже сверх тех, что были выше разобраны и таких же, подчас, как и они грубых. Напр., в своем примечании № 72 д-р ван Манен просто не знает, что значит слово རྟོག་མ་ и превращает его в титул, между тем как этот термин служит для обозначения первого перерожденца.

Исправлять надо многое. Но спрашивается, стоит ли тратить труд на то, что бы наново переделать все почти примечания д-ра ван Манена к тексту, который сам по себе, как случайный и неизвестно кем составленный перечень первых попавшихся названий, вообще не заслуживает издания и комментирования? Думается, что не стоит. Я и так слишком много потратил времени на то, чтобы показать несостоятельность самого материала и исправить наиболее грубые ошибки, допущенные в его истолковании. Я руководился при этом желанием показать, что библиографическая работа в мало изученной области дело значительно более серьезное, чем может показаться, предостеречь от повторения попыток заочного, так сказать, библиографирования и, раз уже подобное предприятие осуществлено и претендует быть вкладом в библиографию, исправить хотя бы самые грубые ошибки, совершенно мешающие этим вкладом пользоваться.

Остается сказать немного. Мне думается, что насущнейшая задача тибетской библиографии состоит не в попытках несерьезного порядка обойти внима-

тельное и настойчивое изучение самих литературных источников, а в серьезной и упорной работе над ними, над материалами, уже находящимися в наших руках, привлекая к этой работе тибетские библиографические и исторические произведения, справочники и каталоги тибетских издательств. Работы здесь непочатый край. Взять хотя бы полные собрания произведений тибетских авторов (གཞུང་འབྲུག་). Ведь мало кому известно о том, какие произведения скрываются под ничего не говорящим именем «полных собраний».¹ А между тем གཞུང་འབྲུག་ཡི་ заслуживают не менее хорошего описания, чем то, которое Cordier дал འབྲུག་ཡི་.

Пусть имеющиеся коллекции не полны, случайны, не охватывают всего богатства тибетской литературы, но при изучении и описании их мы стоим по крайней мере на реальной почве и каждое новое подробное и точное описание ксилографа и рукописи является действительным вкладом в наше познание тибетской библиографии и может с полным правом быть действительно названо «A Contribution to the Bibliography of Tibet».

Н. А. Белгородский

ПЕРСИДСКИЙ ТАМОЖЕННЫЙ ОТЧЕТ ЗА 1930—1931 г.²

Отчет персидских таможен за 1930—1931 г. представляет собою значительный интерес. Мировой экономический кризис наложил на него свой отпечаток. Последние два-три предкризисных года прошли в Персии под знаком относительно повышенной конъюнктуры; этому способствовали: отчасти обще-мировой повышенный конъюнктурный уровень предкризисной полосы, отчасти же начавшееся в Персии (сперва в небольших размерах) падение местной валюты по причине мирового снижения цены серебра. Если условно считать начальным моментом мирового экономического кризиса биржевые банкротства в Америке в ноябре 1929 г., то мы можем утверждать, что в Персии мировой

¹ В приложении к изданию тибетского текста *Samtānāntarasiddhi* (Bibliotheca Buddhica XIX) акад. Ф. И. Щербатской дан полный перечень сочинений, входящих в གཞུང་འབྲུག་ཡི་རྒྱ་རམས་པའི་གཞུང་འབྲུག་. Но его пример, к сожалению, пока еще не вызвал подражания.

² Оригинальное название таково: *Statistique commerciale de la Perse. Tableau général du commerce avec les Pays Etrangères pendant l'année 1309 (22 Mars 1930—21 Mars 1931) publié par l'Administration des Douanes. Téhéran, Imprimerie «Bosphore», 1931.*